

М.Е. ДОБРУСКИН

О СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ ЦЕРКВИ (на материалах русской православной церкви)

ДОБРУСКИН Марк Евсеевич - доктор философских наук, профессор Харьковского государственного технического университета радиоэлектроники.

Постановка проблемы

В обширной проблематике социологии религии важнейшее место принадлежит социальной роли религии, ее положению в обществе и государстве, ее соотношению с политикой, моралью, правом, экономикой и другими сферами жизни. Социальная роль религии, на наш взгляд, реализуется в функциях церкви, которые имеют социальный характер, в отличие от внутрицерковных функций по отправлению религиозного культа и управлению делами церкви. Рассмотрим подходы к социальной роли религии и социальным функциям церкви.

М. Вебер, как и Э. Дюркгейм, заслуженно считается основоположником социологии, внесшим существенный вклад в разработку теоретических проблем социологии религии. Вебер отрывает религиозные взгляды индивидов от социальной почвы, от социальных отношений. Они, по его мнению, определяются исключительно сознанием индивидов. Ценность религии Вебер видит в "артикуляции самых глубоких мотивов индивидуальных человеческих действий" [1].

Вебер также высоко оценивает социальную и политическую роль религии как самостоятельной силы, независимой от политической структуры общества. Вместе с тем, одна из главных проблем, рассмотренных им в ряде произведений, - соотношение религии, в частности, протестантской, с буржуазным общественным строем, роль религии в возникновении и укреплении капитализма в Германии. Общество, утверждал Вебер, нуждается в религии, ибо последняя - социальный факт и строительный материал любого общества [2]. В то же время, под влиянием критики он признает и возможность влияния социального фактора на формирование религии, ее институтов. Среди социальных функций церкви Вебер считает главными консолидирующую и интегрирующую, которые способны спланировать общество, не допускать социальных конфликтов и революционных потрясений.

Социологические взгляды Дюркгейма во многом не совпадают со взглядами Вебера. Дюркгейм считал религию проявлением социальной жизни, ибо "религия продукт социальной среды". Французский ученый приходит к выводу о том, что цель религии - возвышение человека над самим собой и перенесение его в высшую жизнь по сравнению с той, в которой он ныне пребывает [3]. Религиозное и общественное сознание, по существу, отождествляются им. Все формы общественного сознания, по мнению Дюркгейма, порождены религией [4]. Подобные положения вплотную подводят его к пониманию религии как фактора социальной интеграции, необходимой для нормального функционирования социальных систем. Религия должна стать выражением социального единства, средством преодоления социальной розни и неравенства людей, обеспечить целостность и стабильность общества, помочь преодолеть противоречия и конфликты, которые он считал "патологическими явлениями". Итак, по Дюркгейму, главная социальная функция церкви - интегрирующая - направлена на поддержку и укрепление политического строя.

Взгляды М. Вебера и Э. Дюркгейма оказали существенное влияние на несколько поколений социологов религии. Так, в ряде вопросов развивают идеи этих исследователей новейшие социологические концепции религии, возникшие в 60-70-х годах на Западе, - феноменологическая и функциональная. Характерно, что взгляды на роль религии в данных концепциях совпадают, неся в себе высокий политический потенциал. Американский социолог П. Бергер считает, что религия "в человеческой истории играла стратегическую роль в конструировании человеком социальной реальности, являясь самым эффективным и наиболее распространенным средством объяснения и оправдания социального порядка". И делает вывод, что "главная функция религии - это функция объяснения и освящения социального строя" [5]. Аналогичную мысль высказывает другой американец, О. Деа, особо выделяющий "освящение норм и ценностей определенной социальной системы" религией [6, p. 14-15].

Что касается советской литературы, в ней социальные функции церкви не рассматривались, так как, в соответствии с законодательством, она не имела права заниматься какой-либо деятельностью, кроме культовой. Роль религии и церкви многие годы оценивалась как реакционная, враждебная социализму, что объяснялось и длительной антисоветской позицией церковных верхов. Частично подтверждалась, на наш взгляд, ленинская оценка социальной роли церкви как реакционной. В целом, Ленин, однако, утверждал, что "все современные религии и церкви - органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса" [7]. Эта абсолютизированная оценка легла в основу антицерковной политики советской власти, философской и социологической литературы того времени.

И после перехода Русской православной церкви к политической лояльности и изменения ее социальной роли, отношение к ней советской власти под влиянием сталинского режима оставалось напряженным. Seriously ущемлялись интересы церкви и священнослужителей, часть которых подверглась репрессиям как "враги народа". Это также не могло не отразиться на состоянии антирелигиозной литературы, нередко приобретающей антицерковный характер. Лишь в последние 10-15 лет опубликованы содержательные труды, дающие, как представляется, объективное понимание социальной роли религии [8]. Но социальные функции церкви не получили достаточного рассмотрения и анализа, изложены с предельной краткостью и описательно, без раскрытия на материалах церкви и с упущением некоторых функций. Данная проблематика остается одной из наименее разработанных в социологической литературе.

В предлагаемой статье предпринимается попытка: 1) трактовки социальных функций церкви на основе теоретического и фактического материала, с учетом происшедшего в России за последнее десятилетие; 2) раскрытия социальной роли религии на материалах русской православной церкви (РПЦ), а также, отчасти, других христианских церквей. Особо выделим *две функции церкви* как *главные, ведущие*, которыми прежде всего определяется, на наш взгляд, социальная роль религии: *социально-политическую* и *"мировоззренческую"*, обращенные церковью ко всему обществу и являющиеся базой для реализации остальных. Следует учесть, что религия, хотя и содержит некоторые политические положения, не имеет классово-политического характера, является "общечеловеческой". В отличие от религии, церковь всегда занимает определенную политическую позицию и, в зависимости от последней, может придать религии политические черты. Сходные религиозные положения неодинаково истолковываются различными конфессиями. Что наблюдается и сегодня в связи с модернизацией христианства. К главным функциям непосредственно примыкают органически с ними связанные компенсаторная и морально-этическая функции, ориентированные на психику верующего, его религиозное сознание. Существенную роль играют и такие функции, как культурная и "международная", направленная на связь с другими конфессиями. Кроме того, существуют интегрирующая, благотворительная, коммерческая функции, которые мы в данной статье не рассматриваем.

Социально-политическая функция церкви

Объем и эффективность социально-политической функции церкви зависят не только от ее социальной активности, но, главным образом, от отношения к ней со стороны государства. И можно без всякого преувеличения сказать, что в истории РПЦ никогда еще не было таких дружественных отношений с властью, какие существуют сегодня, не только по сравнению с советским режимом, но и с царизмом.

Впервые за 300 лет, прошедших со времени антицерковных реформ Петра I, РПЦ освободилась от унижительного для нее контроля и командования со стороны власти и получила свободу действия во всех сферах жизни общества. Созданные в РФ учреждения, ведающие делами вероисповедания, - Комитет Государственной Думы, Отдел Министерства юстиции и др. имеют исключительно информационные и юридические функции, рассматривают обращения церковных организаций по удовлетворению их нужд и привлекают представителей данных организаций для участия в принятии решений.

С середины 80-х годов и, особенно, в 90-е годы произошли коренные изменения вероисповедной политики в Российской Федерации. Преодолены искривления, допускавшиеся по отношению к религии и церкви. Последней были возвращены храмы и монастыри, пересмотрена роль церкви и религии в обществе и государстве. Религия обрела понимание как одна из равноправных форм общественного сознания и национальной культуры, отражающая взгляды и чувства миллионов людей, заслуживающая высокого уважения общества и государства.

Патриархия высоко оценивает сложившиеся ныне государственно-церковные отношения как "особый тип взаимоотношений, которые удовлетворяют обе стороны". Отношения базируются на политическом и мировоззренческом единстве. Личное отношение к церкви и принадлежность к ней неоднократно демонстрировали высшие руководители государства, хотя в их искренности можно усомниться, помня их недавнее атеистическое прошлое.

Социально-политическая функция осуществляется церковью: в разработке и совершенствовании своей социальной доктрины с учетом изменяющихся условий: в выступлениях патриархии в печати с обращениями к народу и президенту по актуальным проблемам внутренней и внешней политики государства, в политических наставлениях патриарха при вступлении президента на свой пост; в проповедях священнослужителей в своих приходах, комментирующих происходящие события в свете позиций церкви, в их выступлениях в период избирательных кампаний в поддержку определенных кандидатов с соответствующей ориентацией верующих, в чем заинтересована политическая элита; в активном участии патриархии в делах государства, в формировании его политики при безоговорочной поддержке существующего строя, его политического и экономического курса, в разработке законодательства.

Следует признать, что социально-политические действия РПЦ, поддержанные властью, привели к созданию особого привилегированного положения церкви, и не только в соответствии с законодательством, но и в его нарушение. Перечислим достижения РПЦ: признание РПЦ приоритетной среди всех других конфессий России, что вызвало серьезные возражения на Западе, где преобладают протестантское и католическое вероисповедания; придание главным православным праздникам статуса государственных и проведение религиозных торжеств на государственном уровне; допущение религиозных церемоний в государственных и общественных организациях, что противоречит закону; щедрые государственные ассигнования на церковное строительство при отсутствии средств на содержание науки и образования; выход церкви на светские каналы массовой информации; подавление атеизма в угоду церкви для укрепления ее позиции в духовной жизни общества; введение религиозного обучения в школе; создание института капелланов в воинских частях; получение значительных налоговых и таможенных льгот в коммерческой деятельности церкви.

В условиях обострившейся в 90-е годы политической борьбы законодательной и

исполнительной власти церковь, к сожалению, отнюдь не являлась нейтральной и поддержала противозаконные и аморальные, на наш взгляд, действия Президента. Алексей II, как и иерархи других церквей, не возвысил свой голос протеста против кровавой расправы с парламентариями в октябре 1993 г. РПЦ одобрила обе русско-чеченские войны, хотя они привели к гибели тысяч военных и гражданских лиц. Свою политическую линию РПЦ обычно обосновывает известным христианским положением о том, что "нет власти не от бога".

Анализ современной религиозно-политической ситуации свидетельствует о том, что установленное Конституцией отделение церкви от государства приобретает чисто формальный характер. По существу, происходит сращивание последних. Однако, согласно Библии, Христос предупреждал против слияния власти мирской и власти духовной: "Воздайте кесарю кесарево, а Богу - Божие". "В государственном мундире, - писал В. Соловьев, - церковь перестанет быть сама собой и превратится в Министерство вероисповедания и треб" [9].

При этом РПЦ неизменно утверждает, что она находится вне политики, не придерживается никакой политической идеологии, не участвует в политической деятельности государства и общества, ибо все это - мирская сфера жизни, не имеющая отношения к духовной сфере, в которой действует церковь. В обращении Архиерейского Собора Русской Православной церкви (апрель 1992 г.) сказано: "Участвуя в общественной жизни, церковь имеет лишь одно устремление - проповедовать Христа словом и делом, заботиться, чтобы жизнь народа была устроена в мире, любви и справедливости. Церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой, она над "правым" и "левым" и поэтому может вести диалог с любыми общественными движениями, ища их примирения и объединения в служении благу людей" [10]. В решениях Собора 2000 г. этот тезис сохраняется. Аналогичная концепция была одобрена на Втором Вселенском Соборе католической церкви еще в 1962 г.: "церковь не связана ни с какой формой человеческой культуры, особой политической, экономической или социальной системой" [11]. "Отмежевание религии от политики, - справедливо отмечает немецкий теолог Ю. Мольтман, - само по себе политика и не самая лучшая, ибо исходит из правого лагеря, хотя и рядится в либерально-демократические одежды" [12]. Церковь также учитывает политическую неоднородность своих верующих, примыкающих к различным политическим партиям или сочувствующих им. Открыто становясь на сторону одного направления, она рискует утратить доверие сторонников другого направления.

Отметим, что русская православная церковь не восприняла постмодернистские тенденции, проявившиеся в зарубежном христианстве, особенно в его протестантской ветви, направленные на коренной пересмотр традиционной поддержки церковью буржуазного государства. Известный немецкий теолог И.Б. Мец называет религию своего времени *буржуазной религией* и требует "освобождения Христианства из буржуазного плена, чтобы войти в новую постбуржуазную эру и проявить в ней свою вдохновляющую роль". Он видит в Христианстве социальную опору правящих классов, оказывающих определяющее влияние на церковь. "Христианство потеряет себя, — утверждает богослов, — если не осознает, что стало опиумом для неимущих классов" [13]. Церковь должна учитывать духовный переворот, происходящий в сознании верующих, отход части их от буржуазии и ее идеологического влияния. И.Б. Мец, как и его единомышленники, видят глубокую пропасть между верхами и низами общества. Видные деятели христианской церкви открыто и самокритически признали многолетние укоренившиеся пороки и ошибки церкви, ее иерархов и богословов. Огромное впечатление на мировое общественное мнение произвела произнесенная в Ватикане покаянная речь папы Иоанна-Павла II в феврале 2000 г. [14]. Он признал существенную вину католической церкви перед своими верующими за то, что она была далека от жизненных интересов трудящихся слоев, страдавших от бедности и нищеты и не встречавших поддержки со стороны своей церкви.

В многочисленных публичных выступлениях патриарха РПЦ по самым разнообраз-

разным вопросам нет ни одного требования к правительству, парламенту по вопросам улучшения положения трудящихся, о недопущении принятия законов, ущемляющих их интересы (новый Кодекс о труде, социальное страхование, пенсионное обеспечение и др.). Напротив, из уст патриарха не раз исходили призывы к профсоюзам, другим общественным организациям относительно недопущения акций публичного протеста, митингов и других проявлений активности людей.

Выражением взглядов и настроений значительной части верующих и духовенства явилось возникшее в последние годы в лоне Русской Православной Церкви национально-патриотическое направление, выступающее против сращивания верхушки патриархии с государственной властью, что ведет к утрате церковью ее моральных принципов, влияния на верующих и подрыву авторитета церкви в обществе и за рубежом.

Итак, социальные последствия политической деятельности церкви в основном негативны.

"Мировоззренческая" функция

Сегодня она непосредственно связана с социально-политическими действиями РПЦ и ее возросшим политическим влиянием в обществе и во многом обусловлена ими. Значительное расширение деятельности церкви по формированию мировоззрения оказалось возможным именно благодаря новым государственно-церковным отношениям [15].

"Мировоззренческая" функция имеет основной целью возвышение авторитета религиозной идеологии в обществе, обращение в религиозную веру инакомыслящих. Взгляды свободомыслящих и атеистов при этом осуждаются. С помощью пропаганды церковь убеждает верующих и колеблющихся в вере в том, что религия - единственно верное и достойное уважения мировоззрение, школа жизни. Рассматриваемая функция реализуется на трех направлениях: религиозно-пропагандистском, информационном и учебно-воспитательном.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн подвел теоретическую базу под претензии церкви, утверждая, что "критерием государственного устройства должна стать его богоугодность, соотношенная с тысячекратными святынями веры" [16]. Видимо, святой отец упускает из виду слова Христа: "Царствие мое не от этого мира" (Ин. 18.36). Сторонники митрополита Иоанна ныне стремятся к объединению, чтобы решить задачи по утверждению клерикального мировоззрения в важнейших областях современного общества [17], добиться всеобъемлющей христианизации общественной жизни, подчинения ее догматам и установлениям православной церкви. Ставится цель - создание православной политики, православной идеологии, православной экономики, православной культуры, православного законодательства, православной государственности. Клерикальные православные круги, чувствуя поддержку патриархии, создают команду православных аналитиков и историков, политологов и юристов. И это еще в большей степени отдаляет руководство патриархии от широких слоев духовенства, далеких от подобных устремлений.

Религиозная пропаганда использует различные каналы: регулярные проповеди священников, основанные на изложении и истолковании Библии и других религиозных источников; выступления патриарха и местных иерархов по случаю крупных религиозных праздников в церквях, что имеет общественный резонанс, сравнимый с резонансом светских праздников.

Особенно эффективны выступления деятелей РПЦ с религиозной целью в светских учреждениях: больницах и домах призрения, в местах заключения, в воинских частях, в школах и вузах, в научных учреждениях, в том числе, и в такой цитадели науки, как Педагогическая Академия России. И это при том, что в докладе на сессии Академии образования патриарх Алексей II заклеил "так называемое научное мировоззрение", которое не имеет ничего общего с наукой, ибо подлинное научное творчество - от Бога [18]. Теплый прием представителей церкви в учебных и научных учреждениях,

очевидно, свидетельствует о том, что уважение к церкви и сочувствие ей как перенесшей в прошлом страдания перевешивают отношение к религии как иррациональному мировоззрению.

Еще более разветвленной сферой мировоззренческого влияния религии является ее информационная деятельность. У церкви есть свои издательства, творческие объединения, типографии и магазины. Православная церковь, используя свои права, издает около 200 газет и журналов религиозного содержания, сотни книг и брошюр на религиозные темы, широко использует при поддержке государственных органов и общие средства массовой информации, рассчитанные на широкие круги населения. Богослужения и религиозные обряды, церковные проповеди, интервью с отечественными лидерами церкви и зарубежными проповедниками, события в жизни церкви, религиозные праздники и церемонии - все это получило постоянную прописку в средствах массовой информации.

Третья сторона мировоззренческой функции - учебно-воспитательная деятельность, основными объектами которой являются учебные заведения. Часть школьников охвачена религиозным обучением в "светских" школах. Оно осуществляется также в воскресных школах, давно узаконенных, наряду с обучением в стенах церкви и в семьях верующих. Это создает напряженную духовную атмосферу в обычной школе, где разворачивается борьба противоположных мировоззрений. РПЦ принимает меры к проникновению религии в высшие учебные заведения. Судя по выступлениям министра образования России, ведется подготовительная работа по религиозно-нравственному воспитанию студентов.

Особое внимание патриархии к религиозному воспитанию детей и молодежи обусловлено и тревогой церкви за будущее. "Упустим молодое поколение - говорит патриарх, - и не будет той России, которую мы знаем и любим". Хотя РПЦ добилась некоторого повышения религиозности молодежи, но глубоких корней в ее сознании и в быту она, представляется, не имеет, так как не подкрепляется посещением церкви и исполнением религиозных обрядов, изучением религиозных книг.

В поисках путей выхода из глубокого духовного кризиса молодежь не только "приобщается к атеизму", но, к сожалению, включается в многочисленные псевдорелигиозные, по сути, человеконенавистнические секты, нашедшие благоприятную почву в духовном и моральном оскудении общества, упадке культуры. Вследствие попустительства властей, а нередко при их поддержке или благожелательном нейтралитете, сектанство приобрело невиданный размах, стало зловещим символом действительности. По данным аналитиков Госдумы в различные сектантские объединения уже вовлечено от 3 до 5 млн. человек, 70% которых - молодежь, в т.ч. около миллиона студентов, из них 25-30% бросили учебу [19]. Результат участия в сектах - психические расстройства, потеря интереса к жизни, массовые самоубийства, моральное и бытовое разложение молодых людей.

В целом "мировоззренческая" функция церкви, несмотря на огромный размах, еще явно не достигает своих целей.

Компенсаторная функция

Сущность компенсаторной функции состоит в том, чтобы облегчить верующим тяготы и заботы, переживания, нести им утешение. В Ветхом Завете сказано: "Откровение твое - утешение мое" [20]. В Новом Завете апостол Петр говорит о боге, утешающем верующих во всякой скорби [21]. О. Деа считает, что человек нуждается в эмоциональном утешении перед лицом неопределенности, неуверенности, страдания, насилия [6. Р. 121]. На современном этапе развития России, как и других стран бывшего СССР, миллионы людей страдают от материальной нужды, безработицы, политического беспорядка. Эта функция несомненно полезна верующим, так как временно снимает психологическую напряженность и успокаивает. Но реального улучшения их положения не происходит, ибо для этого нужны средства, лежащие за пределами религии.

Компенсаторная функция церкви имеет и социально-политический смысл, поскольку нередко служит интересам правящих классов, отвлекает людей от акций социального протеста, как бы примиряет верующих с их классовыми противниками. Тем более, что в Священном писании прокламируются такие духовные качества как терпение, смирение, страдание, покорность судьбе, как бы она ни была тяжела. О социальном значении компенсаторной функции еще в XVIII в. писал французский философ П.-С. Маршалль. Ему, а не Марксу, принадлежит определение религии как наркотика, опиума, ослабляющего волю и усыпляющего разум верующего [22]. Эти положения впоследствии были развиты марксизмом-ленинизмом как краеугольный камень учения о религии.

Значение компенсаторной функции хорошо усвоили правящие круги России, поддерживающие церковь в надежде на то, что она сумеет примирить верующих с тяжелыми условиями жизни и предостеречь их от возможных социальных эксцессов, внушить людям веру в неизбежность непродуманных экономических реформ. Отметим, что компенсаторная и морально-этическая функции также закрепляют в сознании верующих взгляды и чувства, в которых заинтересована церковь.

Морально-этическая функция

Моральные нормы, правила поведения людей являются частью любой религии, зафиксированы в священных книгах всех религий и особенно широко, на наш взгляд, - в исламе, где содержится всеобъемлющая система правил и запретов, охватывающая разнообразные отношения между людьми.

Церковь неизменно отождествляет религиозную мораль с общечеловеческой и отвергает значимость нерелигиозных форм морали. Но, тем не менее, религиозная мораль выполняет прогрессивную роль в обществе вследствие влияния на верующих. И это особенно ценно в условиях морального оскудения общества, когда широкий простор получают коррупция, организованная преступность, стяжательство, нетерпимость во взаимоотношениях людей.

"Вернуть людям терпимость, развеять вражду и рознь между людьми, приобщить их к общечеловеческим ценностям, развивать нравственные основы личности". Так определяет моральную функцию церкви Патриарх Алексей II. Но как ни велик вклад церкви, она не может претендовать на монополию в нравственной сфере в качестве основного источника и единственного носителя моральных идеалов общества, их родоначальника. Доброта и человечность, честность и бескорыстие, духовность и милосердие - эти и другие общечеловеческие моральные нормы возникали и складывались не только в религиозной сфере, но и в глубинах народной мудрости, в массовом сознании на протяжении тысячелетий. Заслуга церкви заключается в том, что она обобщила общечеловеческие моральные нормы и способствовала их закреплению в сознании людей. "Религия - писал Г. Плеханов, - не создает нравственности. Она только освящает ее правила" [23], облакая их в религиозную форму. Нельзя также согласиться и с утверждением церкви о том, что только священники и верующие способны воспитывать молодежь.

Религиозная мораль утверждает, что высокий моральный облик присущ только верующим. Однако вера в Бога никогда не являлась гарантией высоких моральных качеств, преградой для преступлений, творившихся под эгидой церкви. Достаточно вспомнить инквизицию, физически уничтожившую 8 млн. человек. "Безнравственность, - отмечал З. Фрейд, - во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность" [24]. И ныне честные и порядочные люди, как и преступники и аморальные личности, обнаруживаются среди атеистов и верующих.

Было бы наивно думать, что страх преступника перед мифической небесной карой сильнее страха перед реальной силой закона на Земле, ибо "виселицу он видит перед собой, а ада он не видит", - писал У. Дакоста [25]. И нисколько не устарели слова верующего ученого В.И. Вернадского: "Я не смотрю на народ как на зверя с дурными

инстинктами... удерживает от дурных поступков религия - это положение никогда не было проверено и исходит из обобщений, которые приняты быть не могут" [26]. Кроме того, какие бы преступления человек ни совершал, церковь готова отпустить грехи. Как разъяснил "Журнал Московской патриархии", "достаточно покаяться, чтобы любой грех, любая нечистота, телесная или духовная, изгладились полностью. И не вменится человеку грех его, если он принесет плод, достойный покаяния" [17]. К тому же, нормы общечеловеческой морали признаются обоими мировоззрениями. Но есть и принципиальные различия. Религия "пропустила" общечеловеческую мораль через призму своей идеологии, воспринимая ее как взаимосвязь с "божественной волей". Следует также учитывать, что религиозная мораль не исчерпывается общечеловеческими нормами. Немало моральных норм, которые истонно присущи только религии, обосновано в религиозной традиции и в разных вариантах вошло в вероисповедания.

Ведущее место в религиозной морали занимает пренебрежение к земной жизни во имя вечной загробной. Как сказано в "Экклезиасте", земная жизнь есть не что иное, как "суета сует и всяческая суета и томление духа" (МФ.9.4). И хотя церковь нередко замалчивает или по-иному истолковывает основные положения религии, религиозных книг уже не переделать. И сама церковь признает их неопровержимыми. Современные церковные авторы подтверждают, что "не земля, но небо - истинное наше отечество", "на небе наша вечная жизнь, наш покой и блаженство" [27].

Что касается земной жизни, мало надежд на то, что наши люди, как верующие, так и неверующие, сегодня согласятся с требованием христианского всепрощения, записанным в Нагорной проповеди: "любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас". В энциклике папы Иоанна Павла II "О божественном сострадании" записано: "Мы возносим нашу молитву, идущую от веры... Эта молитва одновременно является любовью к людям без различия между друзьями и врагами" [28]. Эти "советы" обращены и сегодня к верующим, несмотря на вопиющее несоответствие реальным отношениям людей. "Формула" опровергается на практике даже в Ватикане, где всегда жестоко расправлялись с инакомыслящими и объявляли войну атеистам, как "врагам религии". Так что разрыв между словом и делом — существенная черта сегодняшнего состояния религиозной морали.

Культурная функция

В широком смысле религия и церковь взаимодействуют со всеми проявлениями материальной и духовной культуры, включая представления о науке и научно-техническом прогрессе. В узком смысле (например, христианство) — с теми отраслями искусства - живописью, архитектурой, скульптурой, музыкой, литературой, - которые непосредственно обслуживают потребности религиозного культа.

Культурная функция церкви играет важную роль в культурном развитии общества, а создаваемые церковью духовные ценности обогащают не только религиозную, но и светскую, общечеловеческую культуру. Вместе с тем, нельзя согласиться с гиперболизацией значения христианской культуры, которая исходит от современных теологов. Так, протестантский богослов П. Тиллих утверждает, что "религия - это субстанция, основание и глубина духовной жизни человека", "она питает культуру и придает ей смысл, а сама культура есть форма религии" [29]. О. Деа считает, что подлинной культурой является лишь христианская культура, так как религия имеет в культуре фундаментальное значение [6. Р. 113]. Подобные взгляды соответствуют библейской догме "блаженны нищие духом", развитой Тертуллианом, писавшим, что "мирские вещи - творение дьявола. Основание открытиям, изобретениям, искусствам положили злые духи" [30]. Противоположная точка зрения на роль религии в сфере культуры неоднократно приводилась в советской литературе, ложно утверждавшей, что религия - враг культуры, чужеродное тело в искусстве; предпринималась попытка представить ее как некую "антикультуру" [31]. Следует отметить, что параллельное

развитие, например, светского и религиозного искусства не было свободно от противоречий, что особенно проявилось в период феодализма, когда все формы общественного сознания и идеологии находились под преобладающим влиянием религии как господствующей идеологии.

Культурная функция православной церкви в основном проявляется в издании массовыми тиражами религиозно-догматической и художественной литературы, имеющей религиозную направленность, а также создании и распространении религиозной музыки. Влияние оказывается и на некоторые круги художественной интеллигенции, качнувшейся от атеизма к религии. Ряд "светских" художественных произведений включает религиозные сюжеты, например, книги Ч. Айтматова ("Плаха"), А. Гончара ("Собор"), А. Нежного ("Мощи") и другие.

Итак, культурная функция церкви имеет положительное и эвристическое значение. Светская и христианская культуры - это две взаимосвязанные и взаимопроникающие части единого культурного феномена современного общества.

"Международная" функция

Наряду с социальными функциями церкви, обращенными к региональному (национальному и т.п.) обществу и верующим, у нее есть и функция, обращенная к внешнему миру, к другим церквям, подразумевающая сотрудничество в решении общецерковных задач. Это - "международная" функция, имеющая две стороны: миротворческую и экуменическую.

Миротворческая деятельность церкви основана на теологии мира, ее истоки обнаруживаются в Библии, содержащей немало призывов к миру между народами. Однако участие христианства в борьбе за мир обусловлено не только религиозными мотивами, но и современными реалиями, требующими кардинального изменения взглядов на мир, которые бы отвечали интересам широких масс, как верующих, так и неверующих. И это одна из важных постмодернистских тенденций нашего времени, свидетельствующая о прогрессивном "повороте" ряда церквей. Активные действия миролюбивых, в т.ч. и церковных сил, препятствуют использованию церкви в агрессивных целях, способствуют преодолению противоречий между конфессиями в политической сфере, сплочению верующих всех религий для обеспечения прочного мира на Земле.

Церковные объединения участвуют в антивоенной борьбе, понимая, какую опасность для всего человечества несет термоядерная или другая глобальная война. В недавнем прошлом одним из наиболее влиятельных международных центров борьбы за мир являлась Христианская мирная конференция, объединявшая православные и протестантские движения сторонников мира и имевшая резиденцию в Праге. На своих всехристианских конгрессах эта организация приняла ряд важных решений и заявлений, призывала священнослужителей, все прогрессивные силы мира к борьбе против гонки вооружений, за сохранение и упрочение разрядки международной напряженности и недопущение "холодной войны". Эти действия контрастировали с прежней многолетней политикой церковью, которые не сумели предотвратить две мировые войны, способствовать взаимопониманию между странами.

По инициативе Русской православной церкви за последние десятилетия проведены три международных конференции религиозных организаций мира. Цели этих конференций просматриваются в провозглашенных ими девизах: "Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами" (1977), "Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы" (1982), "За безъядерный мир, за выживание человечества" (1987).

Вместе с тем, далеко не все христианские церкви стоят на платформе борьбы за мир, хотя это преобладающая группа церковных объединений. Существует и немало противников мира, занимающих агрессивные позиции, а также идеологов, скептически настроенных в отношении установления мира. "Идея сохранения мира на Земле, -

писал итальянец Свицерро, - новый опиум для народа" [32]. Он, как и французский богослов Ж. Гоффман, отвергает даже возможность сознательного стремления деятелей церкви к миру и объясняет их участие в борьбе за мир как... выполнение заданий государственной власти, навязывающей священнослужителям определенную позицию [33].

Под влиянием агрессивных сил в своих странах ныне многие церковные объединения отказываются от активной борьбы за мир, предпочитают политику нейтралитета, как это ясно обнаружилось во время недавней агрессии НАТО против Югославии. Только православные церкви - Русская, Сербская и другие выступили с резким осуждением бомбовых ударов. Церкви в странах НАТО и Ватикан не возвысили свой голос в защиту мира. И здесь налицо неразрывная связь между политической позицией церкви и политикой государства.

Близка к миротворчеству и экуменическая деятельность церквей, направленная на сближение конфессий мира (особенно христианских) и базирующаяся на общности религиозных и социальных интересов. Экуменизм также опирается на Библию, на новозаветное учение, в котором человечество предстает в виде дерева, "корень его - Христос, ветви - народы" (Римл. 11. 16-20). Экуменические задачи решаются не только в рамках отдельных церквей, но - особенно - в рамках международных объединений - Христианской Мирной конференции, Конференции европейских церквей, Всемирного Совета церквей и др. Основными задачами ВСЦ является достижение вероисповедного единства всех христиан, обсуждение актуальных вопросов современности, затрагивающих интересы церквей, преодоление существующих разногласий, ослабляющих единство.

Заключение

Анализ важнейших социальных функций церкви свидетельствует о их взаимосвязи и общности достигаемых целей. Это - обретение приоритетной роли церкви в обществе и государстве, христианизация населения, борьба против секуляризации и атеизма. Некоторые социальные функции церкви содержат в себе общечеловеческие аспекты, создающие почву для сотрудничества церковных и светских организаций, верующих и неверующих в борьбе за повышение жизненного уровня людей, нравственное оздоровление общества в совместной борьбе против явлений, уродующих общественное сознание и поведение людей, препятствующих утверждению общечеловеческой морали. Для реализации такого сотрудничества необходимы взаимное уважение и толерантность, взаимопонимание, которые на сегодняшний день не достигнуты. Но их достижение с помощью церкви будет способствовать как консолидации российского общества, так и повышению авторитета русской православной церкви, упрочению ее социальной позиции.

На наш взгляд, на повестке дня восстановление в России конституционных норм государственно-церковных отношений на основе отделения церкви от государства и школы от церкви, свободы совести не только для верующих, но и для инакомыслящих, восстановление законодательных прав атеизма. И, наконец, необходимы разносторонние фундаментальные и научно-прикладные социологические исследования социальной роли религии, социальных функций не только РПЦ, но и других российских конфессий, с учетом того, что каждая из них имеет специфику, обусловленную собственной социальной доктриной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1964. С. 603.
2. Вебер М. Хозяйство и общество. М., 1959.
3. Осипова Е. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977. С. 217.
4. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. Вып. 2. СПб., 1914. С. 32.
5. Berger P. Facing up to Modernity. N. Y., 1977. P. 148.

6. *Dea O.* The Sociology of Religion. Prentice Hall. 1966.
7. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 17. С. 415.
8. *Яблоков И.Н.* Социология религии. М., 1979; *Угринович Д.М.* Введение в религиоведение. М., 1985: Основы религиоведения / Под ред. Яблокова И.Н. М., 2000.
9. Звезда. 2000. № 2. С. 77.
10. Международная жизнь. 1993. № 3. С. 14.
11. *Czajkowski L., Jankowski W., Kobendo J.* Sobor wielkich nadziei. Warszawa, 1963. S. 27.
12. *Moltmann J.* Ideologie der Hoffnung. Koln. 1985. S. 235.
13. *Metz J.B.* Jenseits Biirgerlicher Religion "Reden iiber die Zukunft des Christentums. Munchen, 1980. S. 21.
14. Osservatore Romano. Roma. 2000. № 9.
15. Русь православная //Советская Россия, 1998. 3 декабря.
16. Православие или смерть. Альманах. М., 1997. № 3. С. 128.
17. Журнал Московской патриархии. 1973. № 11. С. 27.
18. Высшее образование России. 1995. № 8. С. 34.
19. Известия. 1998. 10 мая.
20. Ветхий Завет. Псалом 118.24.
21. Слово жизни. Новый Завет в современном переводе Данио. 1992. С. 213.
22. *Мирешаль П.С.* Избранные атеистические произведения. М., 1958. С. 128.
23. *Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения в 3 т. М., 1957. Т. 3. С. 362.
24. *Фрейд З.* Лекции по введению в психоанализ. М.-Петр., 1922. С. 177.
25. История философии в 5 т. Т. 2. М., 1941. С. 18.
26. *Вернадский В.* Письма к Н.Е. Вернадской. М., 1938.
27. Журнал Московской патриархии. 1982. № 10. С. 34.
28. "Herder Correspondenz". Freiburg, 1981, № 2.
29. *Tillich P.* The Protestant Era. N. Y., 1966. P. 57-58.
30. *Тертуллиан.* Творения. Киев, 1912. Т. 11. С. 192.
31. Духовна культура і релігія. Київ, 1972.
32. *Swizzero J.* Ja chiesa doro Giovanni. Milano, 1963.
33. *Hoffman J.* Eglises du silence. Paris, 1967. P. 15.